

A-1. Tas zholy zhabyk

Султан Байназаров

Султан Байназаров

A-1. Tas zholy zhabyk

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70341754

SelfPub; 2024

Аннотация

Действие повести начинается накануне праздника – Дня Независимости Казахстана, когда водитель фуры прощается с дочерью и выезжает из Кокшетау в Астану по трассе А-1, чтобы как можно скорее доставить груз. Дочь предупреждает его о надвигающейся метели, но отец бессилен перед рабочим приказом. В это же время из Щучинска в Астану торопится и другой человек – кадет Болат Смагулов. Он получает свой первый отпуск и спешит на автовокзал. В Макинке в то же время отмечают совершеннолетие безбашенного с друзьями и покладистого с родителями парня Медета. В конце празднования родители дарят ему новенький черный Land Cruiser, о котором он так давно мечтал. Конечно же, в этот вечер он не собирается оставаться дома, в Астане его уже ждут друзья. На автовокзале Болат узнает, что автобус задерживают, и не находит ничего лучше, чем найти попутку на стоянке. Он становится одним из пассажиров минивэна Toyota Alphard с харизматичным и уверенным в себе водителем Маратом ага.

Султан Байназаров

А-1. Tas zholu zhabyk

1

Аселя накинула шарф на голову и побежала к двери.

– Папа, сегодня ночью буран обещают, – протараторила она, только увидев стоящую у крыльца дымящуюся фигуру.

– Знаю, доча, уже слышал, – отец выдохнул облако дыма и зимнего пара, и бросил бычок в сугроб. – Ты не беспокойся, папа у тебя опытный водила, тем более из Кокшетау до Астаны рукой подать.

Аселя тут же хотела возразить, но отец поймал ее возмущенный взгляд и, мягко улыбаясь, покачал головой.

– Ты просто спой перед сном нашу песенку, и все будет хорошо, – смягчился он и стал напевать слова колыбельной. – Элди, элди, ақ бөпем, ақ бесікке жат бөпем...

Они обнялись, а потом Аселя осталась на крыльце наблюдать, как ее отец выходит через калитку, садится в свой КАМАЗ с красной кабиной, который она помнит еще с детства, и как тот тяжело двигается в сторону объездной дороги. Шарф сполз на плечи, казалось, сегодня совсем и не холодно.

Перед тем, как выехать на еще «светлую трассу», камазист остановился, чтобы выкурить еще одну сигарету. Он делал так всегда перед выездом, и теперь, обветривая смуглое

лицо и руки, водитель в одном свитере обходил КАМАЗ и внимательно его осматривал. «Да вроде ничего», – подумал он, хотя отлично знал, каждую слабость своей старой техники, с которой он прошел столько передраг. Иногда она вытаскивала его из неприятностей сама, благодаря невероятной проходимости, а иногда водителю приходилось изворачиваться, чтобы не угробить себя вместе с этой спецтехникой.

Наконец перекур был завершен, камазист взобрался на подножку и оглядел местность, путь в сторону Петропавловска загоразивала статичная белая пелена, то ли снегопад, то ли начало метелицы. Зато в сторону Астаны все было чисто, А-1 благоволила исполнить поручение, и камазист не смел отказаться. Он сел в кабину, откинулся на сиденье и помчал, как делал это тысячи раз.

***

В Щучинске зима очень похожа на Кокшетаускую, только больше леса, больше гор, воздух свежее и дороги напоминают европейские зимние курорты. В начале декабря тут уже толпы отдыхающих. Катки и рестораны в это время переполнены, потому что горнолыжные базы уже закончили смену.

Болат уже и не помнил про такой распоряд с тех пор, как поступил в кадетский корпус. Сейчас он в идеально выглаженном кителе шагал по длинному коридору, в конце которого был кабинет командира взвода. Не успел он дойти, как

дверь открылась, и командир с озабоченным видом вышел к нему навстречу.

– Разрешите обратиться, товарищ старший лейтенант, – сбросив с плеча сумку, вскрикнул Болат.

– Да, Смагулов, говори скорее, – не отрывая взгляда от телефона, произнес командир.

– Мне нужно увольнительный подписать, а старшину нигде не найти, и билеты у него...

– Смагулов, замполитка баршы! – перебил старший лейтенант. – Проблему создаешь на ровном месте.

– Есть обратиться к замполиту, – уверенно отчеканил Болат, подхватил сумку и побежал к нужному кабинету.

Возле двери с табличкой «Заместитель по ВИСПР» стоял улыбающийся рядовой с листом и двумя билетами и не мог поверить, что полтора года службы позади. Болат был так обрадован, что совсем не был готов к ветренной стуже на улице. Он застегнул бушлат, закурил сигарету и двинулся в сторону КПП.

2

Во дворе коттеджа собралась целая толпа, мало кто даже задумался о том, чтобы надеть куртку, все смотрели на молодого парня с повязкой на глазах. По обе стороны от Медета стояли родители, они медленно проводили его до гаража.

– Ну ты готов? – переминаясь с ноги на ногу спрашивает отец.

– Конечно, – отвечает Медет с ухмылкой.

Родственники хлопали и скандировали: «С днем рождения!»

На счет три мама сняла с сына повязку, и ухмылка превратилась в хитрую улыбку, а перед глазами был новый черный Land Cruiser Prado с красным бантом на капоте.

– Папа, я не верю! – старательно удивлялся Медет. – Рахмет вам!

– Вот тебе и восемнадцать, – умилялась мама.

– Води аккуратно, сынок, – отец передал ключи Медету и похлопал по спине.

Счастливые родители принимали поздравления, жали руки родственникам, и не заметили, как Медету позвонили: «Теперь точно приеду, не волнуйтесь», – объявил он, зайдя в дом. На том конце телефона слышны были крики и музыка, Медет все еще улыбался и трепал свои рыжие волосы. «Ждите, короче, вечером по-любому буду в Астане», – выпалил он и убрал телефон, когда услышал, как открылась входная дверь.

***

Болат был достаточно удачливым парнем, а в кадетский корпус пошел служить сам, хотя родные отговаривали. «Да мне просто интересно, – отбивался он. – Всё равно нечем заняться тут». На самом деле он хотел дать себе еще немного времени, чтобы найти место в жизни и понять, в чем его

смысл. «Ну тебя же там будут мучить», – плакала мама. Болат только отвечал: «Это ж не армия». Тогда он часто возвращался в детские воспоминания, когда находил в родительском шкафу китель отца, стягивал его с вешалки и расхаживал в нем по всему дому, пока не возвращались родители. Потом он слушал долгие лекции отца о том, как должен вести себя настоящий мужчина.

Теперь он сам в военной форме, в советском антураже Щучинского автовокзала, совсем как папа, а выдавали его «современность» только белые беспроводные наушники. Автовокзал был необычно людным и суетливым, будто все одновременно собрались в отпуск ко Дню Независимости. Большие цветастые витражи, обычно полные света и солнечных бликов, сегодня были матовыми и почти однотонными, выдавая погоду. Болат, не найдя нужный автобус снаружи, подошел к справочной и протянул билет: «Сәлеметсіз бе, автобус на Астану задерживается?» Женщина с голубыми тенями в цвет ее глаз и платка с непреступным спокойствием сообщила, что автобус задерживается на «неопределенное время» из-за ожидающейся метели.

Болат с метелью мириться не собирался (увольнительная длится быстрее, чем можно подумать): «А билет вернуть можно, тәте?»

– Разве что за полцены, – с таким же безмятежным спокойствием отвечала женщина.

Снова застегнув бушлат и вдев наушники, Болат вышел

в морозную тьму. И спустя пятнадцать минут уже нашел новый транспорт, который не останавливали ни морозы, ни бураны, только патрульным удавалось, и то – ненадолго.

– Садись, позади есть одно место, – командовал водитель Toyota Alphard, убирая с пассажирского кресла шапку-формовку.

Болат оглядел салон, все места уже были заняты, люди с сумками на коленях, некоторые в таких же меховых шапках, как у водителя, и с таким же самонадеянным взглядом. Болат решил сесть возле водителя, тесноту он не любил.

3

А в Казахском смарт-сити – Акколь – в это время парень в костюме под пуховиком спешил к вокзалу, чтобы успеть на одно из самых важных мероприятий в своей жизни – сырға салу. Еще в обед Адлет отправил своих родителей с дорба и золотыми сережками в Астану, теперь искал деньги на калым: «Брат, я точно верну, как только смогу», – убеждал он уже не в первый раз одного из друзей, и тот наконец поддался уговорам. – «Рахмет тебе огромный».

Возле старенького и неприглядного здания вокзала, так несоответствующего статусу города, в ряд стояли машины такси. Взгляд Адлета привлекла заезжающая на парковку Toyota Alphard. Минивен остановился совсем рядом с ним, Адлет невольно улыбнулся: не нужно снова пробираться через сугробы и бороться с гололедом в классических туфлях.

– В Астану едете? – подошел он к группе курящих мужчин, выбравшихся из минивена.

Пару взрослых с виду мужчин было в меховых шапках и кожаных куртках, один молодой – в военной форме.

– Едем, – уверенно сказал один в шапке.

Парень в военной форме вопросительно посмотрел на говорящего, но ничего не сказал. Адлет пожал руку каждому (по старинной мужской традиции) и тоже закурил.

– И как дорога? – обратился он ко всем сразу.

– Неплохо, – ухмыльнувшись ответил тот же мужчина, и Адлет окончательно убедился в том, что это водитель.

Кадет при этом вопросе сморщил нос, у него перед глазами до сих пор кружилась метелица, которую он наблюдал почти полтора часа. Минивен же уверенно двигался по трассе, разгоняя вихри по сторонам. Это успокаивало и даже ублаживало, но кадет так и не смог уснуть. По дороге он узнал, что водителя зовут Марат ага и за рулем он уже больше тридцати лет. На его счету были и рыбалки в буран видимостью не больше метра, и 12-часовая поездка до Новосибирска, и даже «гоночный» спор с новеньким JAC-ом, который он почти выиграл.

– Тебя как звать? – спросил Марат ага у Адлета, потом представился сам и указал по очереди на других. – А это Чингиз и Болат. Ну, теперь все знакомы, поехали.

Адлет пропустил всех и последним ступил на подножку, только свободных мест не увидел. Марат ага покачал го-

ловой и указал ему на складное кресло, оно оказалось чуть меньше остальных, и от окна дуло, но Адлет, надев капюшон, продолжал улыбаться: всё шло как нельзя отлично.

Уже на трассе Чингиз решил завязать с Адлетом разговор:

– А ты чего такой нарядный?

– Свататься еду, – пожал плечами Адлет, немного смутившись.

– О-о, да это повод, – громко сказал Чингиз.

Соседка с сумкой на коленях даже отвлеклась от череды деревьев за окном:

– И сережки уже купил? – тонким голосом спросила она.

– Да, они уже в Астане с родителями.

– Я тоже помню свое сватовство, – продолжила женщина. – Родители как-то невзлюбили мужа моего и попросили калым 500 тысяч. Ой, как стыдно было.

– И что? Заплатил? – интересовался Чингиз.

– А его дядя начальником папы был. Тот всех собрал вместе, когда узнал обо всем и разобрался, что там за антипатии... – женщина снова посмотрела в окно.

– Так и чего дальше? – нетерпеливо спросил кто-то позади.

– А, – женщина снова обернулась. – Оказалось, родители боялись что он несерьезный, потому что в карты хорошо играл.

– И чем закончилось? – не выдержал Болат, сняв наушник.

– Ну он отца в карты и выиграл, чтобы на мне жениться, – еще тоньше произнесла женщина.

Все пассажиры разом засмеялись, женщина смущенно улыбалась. Только Адлет промолчал, и лицо его посерело. Он вспомнил, как несколько часов назад «просадил» калым, который ему подарили родители, в букмекерской конторе. А потом дома отбивался от родительских вопросов о том, что случилось, когда пришел понурый. Родителей убедить удалось, а совесть все еще беспокоила его. «Если бы я выиграл, я бы ей и ее маме целый букет роз подарил», – говорил он себе. Такую большую сумму Адлет еще не проигрывал, и это стало бы большим беспокойством для его будущей жены, что он понимал, но справляться с этим он решил сам.

«Усиливается», – думал про себя Болат.

Минивен действительно уже начало покачивать, а пурга поднималась все выше. Марат аға и не думал сбавлять скорость, он держал разрешенную на верхней планке и спокойно смотрел вдаль. В какие-то моменты, когда метель пеленой заволакила лобовое стекло, Болату казалось, что машину сейчас унесет как домик девочки Элли. Тогда он напрягал зрение, насколько возможно, чтобы увидеть очертания дороги, блеск фар впереди идущих машин – хоть какой-нибудь стабильный ориентир. Пелена тогда быстро отступала, но Болат и не думал расслабляться и засыпать, хотя все в салоне уже дремали, или делали вид.

Высокий Land Cruiser мчал по трассе, почти не замечая метели, до тех пор, пока дорогу ему не пригородил КАМАЗ со всех сторон уже облепленный снегом. До Астаны оставалось всего ничего – около 60 км. Медет поставил энергетик в подстаканник, закинул соленый орешек в рот и положил на руль еще одну руку. Забыв про поворотник, он начал медленно отклоняться влево, но видел сквозь белую завесу огоньки фар. В своей неудаче он тут же стал винить не вьюгу, а большую неповоротливую машину, которые он так любил «осаживать» еще за рулем папиного авто.

После пары неудачных попыток Медет уже не мог спокойно сидеть в кресле, он сделал музыку погромче и снова попытался обогнать грузовик, но у того загорелись «стопы». Медет еле успел затормозить, уж очень близко он ехал. Тогда уже в пелене блистали красно-синие огоньки, и Медет совсем забыл о злости на КАМАЗ. Он даже не заметил, как в этот момент на телефон пришло сообщение.

Теперь ему нужно было объехать неожиданный блокпост, и он стал оглядываться по сторонам. В зеркалах заднего вида двигалась прямо на него пара ксеноновых фар, Медет нажал на «аварийку». И пара тут же исчезла, круто свернув направо.

«Там объезд», – догадался студент и медленно стал сдавать назад, поглядывая в сторону поста.

Съезд действительно оказался крутым, машина на

несколько секунд зависла в воздухе, прежде чем приземлиться в еле заметную колею проселочной дороги. Видимо, дорожка осталась после ремонта дороги, и местные помнили об этом. Медет прильнул к рулю и прищурился, быстрее 20 км/ч здесь ехать не получалось, а дальний свет пришлось выключить, чтобы остаться незамеченным.

***

Камазист больше пятнадцати минут наблюдал, как его пытался обогнать черный джип, прежде чем он остановился у импровизированного поста из двух патрульных машин. Сколько лихачей он повидал, но его до сих пор забавляло, как отважно эти легковые «садутся на хвост» и виляют из стороны в сторону. Их не останавливает ничего: ни метель, ни страх за собственную жизнь. Это больше всего удивляло водителя со стажем: он, наверно, ничего не хотел так в жизни, как те легковушки, когда виляли позади в надежде вырваться вперед КАМАЗ-а. Он всегда был спокоен, даже умиротворен. И сейчас, когда патрульные преградили ему дорогу, только удивился, почему им ничего не сообщили.

Камазист надел куртку и медленно спустился:

– Ассалаумағалейкум, бауырым! Не болып қалды? Трасса жабық па?

– Кеш жарық, ағай! Иә, трасса жабық, – проговорил патрульный, закрывая лицо от ветра. – Ауа-райы жаман екенін көріп тұрсыз ғой!

– Қара, бауырым, – водитель будто не замечал нещадно бьющий его по лицу снежный порыв. – Сен бұл жүктің кімге бара жатқанын білесін ба? Тебе разве не звонили?

Патрульный закатил глаза:

– Ой, ағай, кім болса да, өткізбейміз ғой, – строго проговорил он. – У нас четкий приказ.

Камазист нахмурил брови:

– Бүгін мен Астанада болуым керек, – настаивал он, но патрульный не реагировал. – Жарайды, мен қазір хабарласып, олар мені өткізбей жатыр деп айтамын.

Камазист достал кнопочный телефон, весь экран которого заняло сообщение от 112. Он долго пытался разобраться, как его убрать, ворча: «Да знаю я, что метель, еще раньше знал, чёрт!» Наконец он протянул телефон патрульному:

– Я всё понимаю, но в такую погоду опасно передвигаться, – отчитывался лейтенант. – У меня четкий приказ на все виды грузов и транспортных средств.

Видимо, на том конце были готовы к такому ответу, патрульный произнес сквозь зубы: «Лейтенант Сапаров».

Не успел этот звонок закончиться, как завибрировал телефон патрульного: «Принял, господин полковник, пропускаю!»

Не глядя друг на друга камазист и патрульный разошлись, каждый к своей машине. Полицейские легковушки объехали камаз и встали так же поперек дороги, чтобы другие машины не успели проехать, но парочке все-таки удалось

проскочить. «Ну и черт с ними», – махнул в их сторону лейтенант, не выходя из машины.

5

– Ну приехали, – Марат аға мягко ударил по рулю, заведя красносиние маячки впереди.

До Астаны осталось всего несколько десятков километров, но у поселка Дамса уже развернули пост. Toyota Alphard встала в длинный ряд ожидавших.

Пассажиры поддержали своего водителя недовольными возгласами, только кадет и Адлет молчали и сосредоточенно смотрели на патрульные машины.

– Давайте договоримся, – Адлет наклонился к водителю.

По салону еще слышны были тихие обсуждения, но в этот момент все утихло. Марат аға ухмыльнулся и почесал затылок: «Ну как, у меня лишних денег нет». Адлет откинулся на свое сиденье, открыл приложение Kaspi Bank и вздохнул: на счету было ровно двести тысяч, которые он только что занял взамен проигранных. А в переднем кармане лежала пятитысячная купюра, которую он должен был отдать за дорогу. Адлет посмотрел на своих соседей, но никто не поддержал его. Тогда он положил руку на плечо кадету: «Ты как? Вместе наскребем?»

Болат обернулся, он тоже очень хотел попасть домой: «Идем», – кивнул он в ответ.

Когда Болат вышел из машины, он почувствовал, как

сильно был напряжен, у него «тянуло» ноги и щипало веки. На учебе ему часто приходилось проходить через стресс, и парень привык сдерживать его в теле. Только после он долго бегал, чтобы выпустить пар, а теперь, вместо бега, нужно было почти вслепую пробираться к патрульным машинам. Болат поднял ворот и двинулся вперед, защищая лицо ладонями. Адлет пошел за ним, его руки мгновенно закололо, а через пару шагов закололо и ноги, он будто шел босой.

Болат дважды постучал в окно патрульной машины, офицер указал ему на салон, и парни оказались в теплой, защищенной машине, но обстановка не позволяла им расслабиться.

Оба патрульных молчали, один заполнял какие-то бумаги, парни быстро переглянулись, и Болат толкнул Адлета в ребро.

– Командир, у невесты сегодня сырға салу в Астане, в девять уже там надо быть, войдите в положение, – неуверенно сказал Адлет, растирая красные руки.

– А я вот отпуск взял, домой тороплюсь, – подхватил Болат, чтобы заполнить неловкую тишину: патрульные не сразу отреагировали на очередных «гостей».

Патрульный на пассажирском отвлекся от бумаг, почесал плоский нос и вполоборота отчеканил: «В связи с погодными условиями участок трассы А-1 закрыт для передвижения на неопределенное время – до улучшения видимости на дороге... – он перевел дыхание и добавил. – Для вашей же

безопасности».

Адлет нахмурился и прищурил глаза: «Оразалин!»

Патрульный обернулся теперь телом, он тоже сразу узнал одноклассника, слабо улыбнувшись, Оразалин пожал Адлету руку. Обстановка немного разрядилась, патрульный представил своего коллегу лейтенанта Адильбекова, а Адлет – Болат.

– Так ты женишься? – не скрывая удивления спросил Оразалин.

– Да-а, – протянул Адлет. – На Айгерим, ты ее тоже знаешь.

Патрульный приоткрыл рот, а Адлет продолжал радостно делиться:

– Через месяц узату в Астане и потом сразу свадьба, будем в Акколе отмечать. Ты как? Как дела у тебя? Не знал, что ты в полицию ушел.

– Да, здесь теперь, ты на своей машине добираться? – неожиданно спросил патрульный.

– Не, мы InDriver-ом, – Адлет показал на себя и Болат.

– Во сколько, говоришь, тебе надо в Астану?

– К девяти.

– Ну вы можете тут подождать, какая спецтехника будет ехать, отправим вас, – предложил Оразалин, косясь на коллегу.

Адлет с Болатом снова переглянулись.

– Да как-то некрасиво перед людьми, – неуверенно отве-

тил Адлет. – Там опытный водитель, рассказывал, как в метели гонял.

– Да? Ну давай посмотрим, какой у него номер? – патрульный взял в руки планшет.

Адлет растерялся.

– 764 джи-ай-эй, – проговорил Болат и развел руками в ответ на удивленный взгляд Адлета.

– Так, второй регион, – Оразалин уже вводил данные водителя в базу. – Итак, Марат Адильбекович, восемь ДТП... за последние три года. Хм, зрение, наверное.

У Болата перед глазами снова возникла белая пелена, ноги и челюсти снова напряглись.

– Странно, нормально он водил вроде, да? – Адлет поглядел на испуганного Болата.

– Да, вроде да, – неуверенно сказал он, пытаясь выбраться из напряжения.

– Там есть машина с беременной женщиной, они уже просились, давай с ними посажу вас? – предложил Оразалин.

– Да какая разница? Один незнакомый человек или другой? – ответил Адлет. – У кого вообще аварий не бывает?

– Ну как знаешь, – пожал плечами Оразалин. – Пойдем провожу тебя.

Только Адлет и Оразалин вышли из машины, и Адлет заглянул в открытую дверь.

– Я с теми поеду, – ответил на молчание кадет и подвинул сумку ближе.

Адлет закрыл дверь и пошел за одноклассником.

6

Чтобы пропустить Toyota Alphard, понадобилось немало времени, полчаса полицейский просил, спорил, приказывал машинам «подвинуться». Столько разных легенд было придумано для других водителей. «В этой машине родственники тех, кто кого поехал вытаскивать КАМАЗ», – даже такое было. Водители не очень-то верили в мифы, и не потому что были уже взрослыми, но выбора у них не было.

Оразалин наконец вернулся в машину, где до сих пор сидел Болат.

– Черт меня побрал помогать каждому, особенно этому игроману, – не стесняясь кадета, жаловался Оразалин коллеге.

– Чего это он игроман? – равнодушным тоном спрашивал Адильбеков.

– Наш провинциальный Акколь полон слухов. Как Айгерим согласилась на это, наобещал ей небось.

Болату стало неловко: слушать про нового знакомого такие личные вещи. Эта неловкость наложилась на личную перед этим человеком, которого он, грубо говоря, «кинул». И ему захотелось поскорее выбраться из этих ощущений:

– Простите, вы говорили, там есть машина... – Болат не решился продолжить.

– Проводи его, пожалуйста, – попросил Оразалин, жалоб-

но взглянув на коллегу.

Адилъбеков успел отойти от истории с КАМАЗ-ом, но все-таки вздохнул прежде чем открыть дверь.

– Привели вам пассажира, – наклонившись к водителю се-ребристой KIA, сообщил патрульный.

KIA стояла сразу же за полицейской легковушкой. Болат тут же отворил заднюю дверь машины и сел рядом с женщиной позади водителя.

Водитель сжал губы и увел взгляд.

– Арман, мы же решили, – сказала его беременная жена.

– Я помню, – сурово ответил Арман и обратился к патрульному. – Мы решили не ехать.

Адилъбеков произвел уже дежурный вздох: «Ну как знаете». Он повернулся навстречу ветровому потоку и тяжело зашагал к машине.

***

Не успел Адилъбеков сесть в машину, как в окно посту-чали. Молодая женщина с обеспокоенным и злым выраже-нием лица, она глядела прямо на него. Он жестом показал ей сесть назад и исподлобья посмотрел на Оразалина.

Карина видела, как пропустили минивен, и как раньше этого пропустили КАМАЗ, еще тогда она подходила, но от нее отделились легендой.

– Ребенку хуже становится, – отряхиваясь от снега, обра-тилась к патрульным Карина.

– Вы же понимаете, что мы не можем вас пропустить, – сдержанно отвечал Оразалин.

– А если у него что-то серьезное, как я себе это прощю? – стена гнева молодой мамы стала давать трещину и голос задрожал.

– Может, вы все-таки дождётесь скорую? Мы их уже вызвали, – подключился Адильбеков.

– Вы все просите ждать! В больнице говорят ждать, тут – ждать. Мы ждём уже час, никто так и не приехал, – сказала Карина и ударила кулаками о колени.

Адильбеков и Оразалин одновременно вздохнули. Машина Карины стояла за КИА, Адильбеков подошел к ней, чтобы попросить их отъехать на обочину.

Болат тут же выбежал из машины и пошел в сторону Оразалина и Карины: «Можно с вами?» – крикнул он, прикрывая лицо рукой.

Оразалин кивнул, Карина вопросительно посмотрела на патрульного. Когда она села в машину, ей все объяснили, с чем она так же не смирилась полностью, но главное, что ее пропустили.

Болат осторожно сел позади рядом с ребенком, который лежал калачиком посреди, и положил сумку на колени.

Оразалин подошел к его двери и наклонился: «Помогли мы тебе?»

– Да-а, – в недоумении протянул кадет.

– Да отблагодари ты их быстрее, – нервно попросила Ка-

рина.

Болат, не глядя нащупал десятитысячку, и протянул патрульному, тот поморщился и накрыл его руку перчаткой, через секунду ни патрульного, ни купюры не оказалось рядом.

7

Медет выехал обратно на трассу возле Бозайгыра. Наконец-то асфальт! Ему так долго и так медленно приходилось пробираться все эти километры, в какой-то момент пришлось даже машине перед ним помочь выбраться.

На трассе он рванул, чтобы увидеть стрелку спидометра ровно перед собой, хотя в особенно слепые моменты он и подсбавлял. Метель так разыгралась, что покрывала всех и вся с головой и, кажется, не хотела оставлять шансов даже самым отпетым гонщикам.

Медет успел обогнать пару машин, которые ехали не быстрее 40 км/ч. У него получалось пробиваться через пелену на 100 км/ч, пока перед ним не возник КАМАЗ. «Неужели это тот самый?» – нахмурился Медет. Номер уже не было видно, но это уже не было важно: ехать за тягачом Медет точно не собирался, это было принципиальным делом.

Камазист сидел, ссутулившись, и сосредоточенно всматривался вдаль, куда-то за снежное полотно. КАМАЗ вилял по полосам, временами дорога расплывалась перед глазами, и каждый раз приходилось сверяться с ориентиром: отбойниками – то левым, то правым. Сбавить скорость, чтобы чув-

ствовать себя спокойнее, было невозможно, нужно было уложиться в расписание. Его успокаивало только одно: трасса была пустой, все кроме него остались на посту, думал он.

Иногда камазист с опаской поглядывал в боковые зеркала, но это было бесполезно: никаких очертаний и никакого света. В минуты, когда было совсем невыносимо, и глаза замыливались, тянуло то ли в сон, то ли в обморок, камазист звонил жене, дочери и еще кому-то, перед кем отчитался: «Груз в порядке, скоро буду».

Медет закинул орешек в рот, положил вторую руку на руль и подвинулся вперед. Он приблизился вплотную к грузовику, включил поворотник и резко дернул руль влево. Педаль газа прижалась к полу, а Медет лег на руль, разглядывая в дорогу, почти не моргая.

В этот момент тягач стало клонить направо, и он, не замечая Land Cruiser, стал давить Медета. Пришлось экстренно тормозить, где под снегом Land Cruiser ждала коварная наледь, и его повело влево.

Камазист увидел черную крышу в боковое зеркало и стал быстро перебирать руками, перемещая огромную махину вправо. Полуприцеп бросило влево, и краем ударило о внедорожник. Медет почувствовал удар и отпустил наконец педаль тормоза, теперь он пытался избежать столкновения с отбойником. Думал он только об одном: «Как рассказать папе о разбитой машине».

Камазист стал снижать скорость, чтобы выровнять полуприцеп. В этот момент и метель отступила, казалось, чтобы помочь обоим выйти из ситуации живыми.

Land Cruiser выровнялся и набрал скорость, чтобы обогнать наконец грузовик и выйти из тени опасности. Тогда Медет услышал громкий хлопок и снова белая пелена. Ничего не разглядеть...

8

Серенький советский УАЗ с когда-то яркой надписью «Жедел жәрдем» медленно двигался по Кокшетауской трассе, от других машин, пойманных бураном, его отличали огоньки маячков.

– Вот это мы застряли, – причитал фельдшер. – Пока выбирались отсюда.

– Так, конечно, на этой развалюхе далеко не уедешь, – подхватил его коллега, протирая тряпкой затягивающее морозом лобовое стекло.

– Хотя с другой стороны, мой дед всегда хвалил УАЗ-ы, – рассуждал первый. – Зверь-машина.

– Даже звери стареют, Алмас Енбекович, – отвечал ему коллега. – Вряд ли вы бы эту буханку на новенькую машину, как в Астане сейчас, променяли.

– Ой, айтпа, зато не на нашей совести, мы работаем с чем есть, дорогой Хакназар, – мудро парировал Алмас Енбекович.

Хакназар угрюмо посмотрел на него и снова протер стекло перед ним.

– А кипяточек там остался? – спросил Алмас Енбекович, но коллега не отвечал. – Хакназар!

Молодой фельдшер прильнул к окну и попытался разглядеть перекрывший все встречные полосы грузовик. Алмас Енбекович понял, что случилось неладное. Они доехали до первого разворота и почти вплотную подъехали к месту аварии, чтобы разглядеть сквозь выюгу всё как следует.

Кабина КАМАЗ-а накренилась от лопнувшего переднего колеса, но не упала набок, а пробила отбойник и уперлась в высоковольтный столб. Водителя даже не было видно. А поперек дороги встал прицеп, посреди которого виднелась большая черная машина, точнее, только ее часть. Внедорожник унесло прямо под прицеп и вдавило с такой силой, что новый Land Cruiser сложно было узнать. У него будто срезали верхнюю часть.

Хакназар схватил чемоданчик и выбежал, как только машина скорой помощи остановилась, Алмас Енбекович остался внутри и схватил рацию.

Первым Хакназар добрался до внедорожника, попробовал пробраться со стороны водителя, но тщетно. Тогда он обошел и попытался открыть заднюю пассажирскую дверь. Она не поддавалась. «Без техники тут никак», – понял фельдшер и поспешил к кабине грузовика. Может, там еще можно кого-то спасти. Он поднялся на ступеньку и дернул дверь:

«Алмаз Енбекович, – кричал фельдшер и махал руками, прося о помощи старшего коллегу.

***

– Представляете, а у нее уже схватки начались! – кадет пытался поддерживать разговор, как мог, чтобы перебить атмосферу напряжения.

– Хорош у нее муж, повез в метель рожать, – Карину сложно было вытащить из ворчливых настроений.

Болат вздохнул, он посмотрел на паренька, свернувшегося клубочком. Все время пути он только пару раз будто поскулил и больше не издавал ни звука. Карина просила поправлять его плед, ей казалось, что сын замерзает.

– Сколько ему? – негромко спросил Болат.

– Всего три исполнилось, – уже без капли ворчливости ответила Карина.

– А что случилось, если не секрет?

– Мы сами толком не понимаем. Целый день уже с животом мучаемся, – она посмотрела через плечо. – Мадишечка, ты как?

Болат не увидел лица Карины, но голос заметно изменился, когда она говорила с сыном.

– А врачи что говорят? – мягко спросил кадет.

– Да как обычно, ничего нет в этих Шортандах, даже УЗИ сделать не могут, – голос матери снова стал суровым. – Аппарат у них сломался! Машины у них сломались! Сами как

дети!

– Да-а, в провинции всегда так, – попытался поддержать женщину Болат.

Он понял, что Карина одна воспитывала сына, но спрашивать об этом не решился, хотя ему было очень интересно. Карину же снова захватил гнев, и она бросила едкое замечание:

– Конечно, вы городские такого не видите, как в селах выживать нужно. Ни образования, ни больниц нормальных!

– Да я в училище целыми днями, где мне видеть, – пытался отшутиться Болат.

– Конечно, создали вам идеальные условия там, а по сути в клетку закрыли, – продолжала Карина серьезно, ей будто стало тесно, и она быстро высвободилась из ремня безопасности.

– Да ничего там идеального, бесплатно только кормят, лечат. Я поэтому и поступил, чтобы бесплатно отучиться. Я же не из богатых, – не зная зачем, оправдывался Болат.

– Ага, сейчас бесплатно, а потом иди воюй, отработывай должок, – ухмыльнулась Карина.

Она повернулась, чтобы снова взглянуть на сына, а в следующий момент перед глазами пронеслась и скорая, и фельдшер, разбитое лобовое стекло и спешащий на помощь незнакомец.

***

На часах уже было 21:01. Адлет больше двадцати раз пытался дозвониться невесте и родителям, но тщетно. Он сел на переднее пассажирское вместо Болата. И начал понимать сбежавшего кадета, когда снежные спирали разбивались о лобовое, а на спидометре у водителя стрелка не падала ниже ста.

Кто-то из женщин попытался образумить Марата ага, он же только отмахивался, говоря о двадцати годах водительского стажа. Адлет не стал говорить ему о статистике, которую ему открыли патрульные, добраться ведь нужно было как можно быстрее. Только почему сам Марат ага так торопился, никто не знал.

– Алло, жаным! – Адлет наконец-то услышал голос невесты в трубке. – Слышишь? Я уже рядом, скоро бу...

И снова связь прервалась. Toyota Alphard тоже прерывает путь.

9

К полуночи буря смягчается совсем немного, блок-постам отправляют указание о медленном передвижении с пешим сопровождением.

И по трассе двигалась длинная колонна машин из тех, кто решил переждать, не смог договориться, кто тоже очень торопился, но смирился перед непогодой. Оразалин и Адильбеков с большими фонарями в руках возглавляли колонну, уступив место в патрульной машине своему капитану.

А сразу за патрульной машиной медленно двигалась серая KIA, Алия уже три часа мучалась от схваток, но она забыла и об этом, когда увидела автомобильное месиво во главе с КАМАЗ-ом, которого уже успели подвинуть на крайнюю полосу, чтобы освободить движение. Там же была и скорая, которую они так и не дождались, на помощь им подъехали и другие, хотя казалось, что помогать там уже некому.

***

Болат наконец оставили в покое врачи, он остался один в палате с гипсом на правой ноге и страшными воспоминаниями, которые проигрывались снова и снова перед глазами.

Мадишка тоже был в больнице, с ним теперь всё было в порядке, как сказал доктор. Болат успел накрыть его собой в момент аварии, но сказать ему о том, что его маму никто прикрыть не успел, он так и не решился. Карина пыталась уйти от столкновения с машиной скорой помощи, но ее занесло, ее машина сбила молодого фельдшера, а Карина вылетела через лобовое стекло от удара об отбойники.

Уставший кадет включил телевизор, чтобы сбежать от тяжелых мыслей хоть ненадолго, но в голове пронеслось: «Таких удобств в сельских больницах, наверно нет». Тогда он потянулся за телефоном. На экране он увидел пропущенный звонок от мамы и сообщение от 112:

«15-16.12.2012zh. Kokshetau-Astana tas zholy zhabyk. 30 m/s burkasyn zhel.

15-16.12.2012g. Trassa Kokshetau-Astana zakryta. Silnaya metel, veter 30 m/s».

Болат почувствовал, как горечь заполнила горло, но все-таки набрал номер мамы. А когда услышал её голос, разрыдался как ребенок.

По телевизору в это время шли новости, Болат выключил звук и не слышал, как корреспондент рассказывал о страшной аварии на трассе А-1, потом был репортаж о том, что на День Независимости в этом году не будет салюта, потому что его не успели доставить вовремя. Ведь КАМАЗ с феерверками стал участником той самой аварии.

«Повезло, что ничего не загорелось», – заключила ведущая новостей.